

Философские науки

УДК 2

В.М. Вивчар

М.М. Пеньков

Вивчар Василий Михайлович, кандидат исторических наук Религиозной организации духовной образовательной организации высшего образования Омской духовной семинарии Омской Епархии Русской православной церкви (Омск, ул. Лермонтова, 56), e-mail: vvivchar@yandex.ru

Пеньков Михаил Михайлович, протоиерей, магистрант 2 курса Религиозной организации духовно-образовательной организации высшего образования Омской духовной семинарии Омской Епархии Русской православной церкви (Омск, ул. Лермонтова, 56), e-mail: mikhail.penkov.77@gmail.com

ПРАВОСЛАВИЕ И АТЕИЗМ: СИСТЕМЫ ДУХОВНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛАХ КАНЕВСКОГО БЛАГОЧИННИЯ ЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ)

В статье на примере Каневского благочиния в исторической ретроспективе рассмотрены системы духовных и материальных ценностей православия и атеизма, точки соприкосновения данных мировоззрений, их значение в государственном устройстве. Сделан вывод, что Русская православная церковь как социальный институт, исторически имеющий неоспоримое влияние на государственное устройство и духовно-нравственное состояние общества в России и сыгравший немаловажную роль в решении

правительством СССР ряда социально-политических вопросов, подтвердила крепость православных традиций в годы непростых испытаний.

Ключевые слова: православие, атеизм, репрессии, духовенство.

V.M. Vivchar

M.M. Penkov

Vivchar Vasilii Mikhaylovich, candidate of historical sciences of the Religious organization and spiritual educational organization of higher education of the Omsk theological seminary of the Omsk Diocese of the Russian Orthodox Church (56, Lermontova st., Omsk), e-mail: vvivchar@yandex.ru

Penkov Mikhail Mikhailovich, archpriest, master student of 2nd course of the Religious organization and spiritual educational organization of higher education of the Omsk theological seminary of the Omsk Diocese of the Russian Orthodox Church (56, Lermontova st., Omsk), e-mail: mikhail.penkov.77@gmail.com

**ORTHODOXY AND ATHEISM: SYSTEMS OF SPIRITUAL AND
MATERIAL VALUES (BASED ON MATERIALS FROM THE KANEV
DEANERY OF THE YEISK DIOCESE)**

The article provides a retrospective analysis of the existence and interaction of the systems of spiritual and material values of Orthodoxy and atheism. Using the example of the Kanevsky Deanery, the author examines the main stages of church-state relations in the Soviet and post-Soviet period of the twentieth century, the role of the media in promoting the ideological policy of the State in relation to the Church.

Key words: Orthodoxy, atheism, repression, clergy.

До установления в России советской власти православие играло доминирующую роль в государственном устройстве. Христианское

мировоззрение проникало во все сферы жизни и деятельности жителей страны, о чем свидетельствуют уцелевшие во времена антирелигиозной политики государства (1917–1988 гг.) памятники истории Церкви и элементы культуры дореволюционной России (социальные ценности, нормы, обычаи, традиции и обряды).

Как неотъемлемая часть государственной идеологии СССР, атеизм формально провозглашен не был, однако имел активную государственную и партийную поддержку. Это отрицающее любую религию мировоззрение, в основе которого лежит марксистско-ленинское учение, согласно которому, по словам В.И. Ленина, «надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс» [7, с. 418].

В 1920–1930 гг., помимо пропаганды научно-материалистического мировоззрения (атеизма), в административном порядке органами государственной власти (НКВД, КГБ) проводилась политика ликвидации организованной религиозной жизни. Действенным инструментом в формировании общественного атеистического настроения были советские средства массовой информации. Огромное внимание уделялось развитию печатных органов партийной власти, а с расширением технических возможностей массмедиа – радио и телевидению, также контролируемым соответствующими госорганами.

Церкви как влиятельному государственному институту царской России пришлось пройти через жесткие репрессивные меры новой власти. Массовое истребление православного духовенства и мирян, не желавших принимать политику советской власти, разрушение храмов и разграбление церковного имущества продолжалось до 1939 года.

В последующие годы антирелигиозная политика СССР была более дифференцированной. Официального запрета на Церковь никогда не было, напротив, в отдельные периоды советской власти партийное руководство государства проявляло лояльность к православию, преследуя при этом собственные политические интересы. Позиции атеизма заметно ослабли в

период идеологической и политической либерализации в 1988 году, когда праздновалось 1000-летие Крещения Руси.

Данную тенденцию можно отметить при рассмотрении проблемы в масштабах Каневского благочиния Ейской епархии Краснодарского края. В 1917 году на его современной территории действовало 12 храмов; в 1935 году все они были закрыты для богослужений. В предвоенные годы 9 из них были разрушены или реконструированы под нужды колхозов; в годы оккупации (1942–1943) уцелевшие от разрушения храмы были открыты немецко-фашистскими захватчиками. В 1945 г. для совершения богослужений 3-м приходским общинам были переданы в безвозмездное пользование частные домовладения; в 1951 году были закрыты для богослужений 2 храма; до 1989 г. на территории благочиния действовали 1 храм и 3 молитвенных дома [5].

Административный центр благочиния – станица Каневская – со дня своего основания как казачьего куренного селения за 124 года превратился в населенный пункт с развитой социально-экономической инфраструктурой. Перед Октябрьской революцией в Каневской действовало 2 храма, каждый вместимостью до 1000 человек. Планировалось и строительство третьего, но этот замысел верующим удалось реализовать лишь спустя столетие.

10 марта 1918 года в Каневской была установлена советская власть, а вместе с тем произошли и соответствующие изменения социально-политического характера. В 1924 году начались преобразования и во внешнем облике станицы. К примеру, на площади Революции (бывшей Церковной) был обустроен Летний сад (парк) имени 1 Мая. В ходе комсомольских субботников парковые аллеи были разбиты вокруг первой станичной основательной постройки храма, освященного в честь Сошествия Святого Духа на апостолов. В 1928 году при большом участии духовенства и мирян прошло торжественное празднование его 100-летия [11, с. 2], а спустя семь лет храм был закрыт для богослужений.

Церковный архив, как и вся районная документация, был утрачен в годы Великой Отечественной войны, поэтому основные исторические сведения предвоенного периода собраны в 1980-х годах местными краеведами – Н.Ф. Лемишем, З.А. Сизовой, А.В. Дейневичем – путем опроса очевидцев. Отсюда известно, что наиболее ценная часть церковного имущества была реквизирована властью. Иконы и храмовую утварь, не представлявшие особой ценности с материальной точки зрения, миряне разнесли по домам и сохранили в сложные для Церкви времена.

Над разрушением векового храма воинственные атеисты «трудились» порядка трех лет. Некоторое время церковное здание использовалось под зернохранилище. Но, как говорится в первом советском гимне «Интернационал», для устройства нового государства все, связанное с прошлым, необходимо было разрушить «до основанья». В данном случае – духовным прошлым кубанской станицы. Однако инженерные конструкции и монолитная кладка стен храма отличались высокой прочностью, поэтому разрушителям пришлось приложить немало усилий, для того чтобы самое грандиозное на всю округу сооружение превратилось в руины¹.

7 ноября 1938 года у развалин храма состоялось торжественное празднование XXI годовщины Октябрьской революции. В фондах Каневского районного историко-краеведческого музея хранится фотография, на которой запечатлено большое скопление людей со знаменами, флагами, транспарантами, портретами Сталина; на заднем плане в качестве трибуны – руины поверженного храма [6]. Каневчанка Зоя Алексеевна Сизова, по воспоминаниям своей бабушки П.А. Мищан, рассказала следующее: «Активисты проводили митинг, пели песни, а простые люди стояли, как на похоронах. Очень тяжело было на душе. Одним словом, пир во время чумы»². Публикация в единственной местной газете того времени «Знамя

¹ Информатор: Дейневич А.В. 1954 г.р. Новодеревянковская ст-ца. Краснодарского кр.

² Информатор: Сизова З.А. 1957 г.р., Каневская ст-ца. Краснодарского кр.

ударника» под заголовком «На митинге присутствовало 5000 человек» дает иную оценку происходившему: «Сердца всех собравшихся наполнены радостью (...) Ликование трудящихся станицы Каневской продолжалось до поздней ночи. Веселились все – дети, молодежь, старики» [14, с. 12].

Газета «Знамя ударника» (с 1956 г. – «Заря коммунизма», с 1992 г. – «Каневские зори») ведет летопись Каневского района с мая 1931 года. Как печатный орган Каневского райкома ВКП(б) и райисполкома отличалась атеистической ангажированностью в советский период. Архивные подшивки этого издания вызывают научный интерес, в данном случае для характеристики системы материальных и духовных ценностей атеизма они содержат немало фактического материала. Издание с первых дней своего существования позиционируется как «не только пропагандист и колхозный агитатор, но также и коллективный организатор» [13, с. 2]. В первую очередь, газета организует жителей на массовое участие в колхозном строительстве и ведет пропагандистскую деятельность в соответствии с идеологией государства.

Прямых призывов на борьбу с Церковью в этом издании нет, как нет в ней и сведений о разграблении церковного имущества, преследовании священнослужителей и активных членов приходских общин, разрушении православных святынь и т.п. Тенденциозно своему времени газета публикует тексты атеистических лекций, дает сравнительный анализ современности с дореволюционным прошлым и т.п.

К примеру, в заметке «Наш район в 1938 году» приводится статистика роста «культурного состояния» района в сравнении с дореволюционным периодом. Откуда следует, что количество школ разного уровня возросло вдвое (12 – 25), число учащихся от 2107 человек возросло до 6157 человек, учителей – от 71 до 199 человек. При полном отсутствии в районе «культурных учреждений» до 1917 года на данный период в районе действовали: 1 дом культуры и 5 клубов, 1 кинотеатр и 2 кинопередвижки, 45 библиотек различной ведомственной принадлежности (общественные,

колхозные, профсоюзные, избы-читальни). Медицинская сфера отмечена следующими показателями: по сравнению с нулевым показателем в дореволюционный период, к 1938 году в районе стали действовать: больница, детская консультация, вендиспансер и малярийная станция, амбулаторий прибавилось от 1 до 4, фельдшерских участков – от 3 до 5. В одностороннем порядке дана статистика по кадрам в медицинской отрасли (8 врачей, 23 фельдшера, 1 акушерка) и в сфере сельского хозяйства (23 агронома, 3 ветврача, 9 ветфельдшеров, 5 зоотехников, 15 техников-животноводов). В крайне негативном тоне по отношению к «эксплуататорскому» режиму приводится дореволюционная статистика: «...6 церквей, 1 молитвенный дом, 9 попов, 4 дьякона, 9 псаломщиков, 5 урядников, 1 почтмейстер, 18 купцов, из них 2 второй гильдии, 3 трактира и 5 атаманов». Завершается публикация характерным своему времени резюме: «Сбросив и выгнав эксплуататоров, трудящиеся нашей страны за годы советской власти шагнули далеко вперед, и наш район, по сравнению с дореволюционным, стал неузнаваемым» [15, с. 4].

Наглядным примером использования массмедиа в качестве площадки для «атеистической проповеди» служат газетные публикации тех лет, в которых известные жители (медработники, педагоги, «перевоспитанные» лидеры казачества, кулаки и др.) высказывают позитивное отношение к советской власти. В этом ряду примечательна заметка «Дожил до радостной жизни» за подписью заведующего амбулаторией П.Н. Животовского 1879 г.р., где он восторженно отзывается о развитии медицины в советское время и дает критические замечания о прежнем режиме, при котором ему «пришлось хлебнуть немало бездарной жизни». В кратком автобиографическом описании говорится, что он получил начальное образование в школе и в возрасте 19 лет поступил в фельдшерскую школу (а это 1898 год, что свидетельствует об определенном достатке его семьи!). К тому же, по воспоминаниям старожилов станицы, дом Животовского стоял в центре Каневской по соседству с домом священника Александра

Бровковича³. Что нашло подтверждение в 2008 году при строительстве на данном месте гостиничного комплекса «7 пятниц», где при разрытии верхнего слоя почвы было выявлено подвальное помещение. В нем частично сохранились медицинские препараты порошковообразной консистенции, ампулы без маркировки с прозрачной жидкостью, шприцы старого образца⁴. Известно, что данная территория прилегала к бывшей Церковной площади, до революции 1917-го здесь на общественные средства строились дома для семей ведущих социально значимую деятельность жителей (духовенство, казачье начальство, медики, писари и т.п.). Таким образом, можно с уверенностью предположить, что фельдшер Животовский был из обеспеченного сословия станичников, до установления в Каневской советской власти пользовался авторитетом среди церковной и казачьей «верхушки» общества. Но газетные строки словами П.Н. Животовского свидетельствуют об обратном: «Неприглядна была жизнь при царских порядках. Атаман и поп были законом для медработника. Не исполнишь прихоти атамана – грозит увольнение с работы, скажешь, что бога нет – берегись попа» [12, с. 3].

В годы «сталинской оттепели», пришедших на смену «красного террора» 1930-х, курс церковно-государственных отношений изменился в сторону умеренной легализации Церкви. По мнению Игоря Курляндского, такое решение правительства СССР в экстремальной ситуации войны носило прежде всего прагматичный характер, как в решении внутренних вопросов, так и международных. «Учитывалась активная патриотическая позиция РПЦ: церковные проповеди воодушевляли население, среди верующих собирались иногда немалые средства в фонд обороны» [18]. Подтверждением тому находим краткие сообщения в подшивке газеты «Знамя ударника» за 1943 год, к примеру, в августовском номере: «Церковный староста Каневской

³ Информатор: Лемиш Н.Ф. 1947 г.р. Каневская ст. Краснодарского кр.

⁴ Информатор: Бутенко Е.С. 1970 г.р. Каневская ст.-ца. Краснодарского кр.

церкви Шевченко С.Т. организовал сбор денег в церкви среди верующих в пользу Красного Креста. В июне м-це таким образом было собрано 1075 рублей, в июле – 700 рублей. Все собранные деньги сданы в сберкассау в распоряжение Красного Креста безвозвратно» [16, с. 1]. А одна из сентябрьских передовиц сообщала: «Общество верующих станицы Привольной приобрело за наличный расчет облигаций Второго Государственного Военного займа на 10 тысяч рублей и эти облигации сдала в фонд обороны СССР» [17, с. 1].

Духовный «рычаг», взятый на вооружение советской властью в столь сложное время, безусловно, способствовал победе СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Церковь не только способствовала патриотическому подъему среди населения, но и явилась своего рода утешением для народа в годы лишений и безвозвратных потерь.

Открытые во время немецко-фашистской оккупации храмы Каневского благочиния возрождались силами прихожан, в них возвращались из тюрем и ссылок священнослужители, в открывшихся семинариях проходили обучение будущие пастыри. Власть не препятствовала деятельности Церкви открыто, но создавала невозможные для полноценного существования условия.

В этом смысле интересны письменные обращения настоятеля Свято-Покровского храма станицы Каневской, с 5 февраля 1950 года несшего также послушание благочинного Каневского церковного округа Кубанской епархии, протоиерея Евмения Яблонского к уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Краснодарскому краю Л.Н. Полунину. Летом 1951 года в первом письме благочинный обращается к государственному куратору с просьбой о сохранении льготных условий пользования церковной недвижимостью для храмов Каневского благочиния, согласно типовому договору от 1944 года. Резолюция на письмах «оставить без ответа» [1] предвещает последующее закрытие храмов в Стародеревянской и Александровской. Возможно, настойчивость священнослужителя и нескрываемая им осведомленность в

неправомочности действий представителей местной власти сохранили храм и приходскую общину в Каневской. Иных свидетельств данных событий пока не выявлено, но о многом говорит справка Красногвардейского райгоротдела ЗАГС о трагической кончине непокорного священника 27 августа 1952 года. Согласно этому документу, причина его смерти – «полное отсечение головы от туловища» [6].

Конечно, местная пресса не сообщала гражданам, по каким причинам закрываются храмы, и куда исчезают духовники. На страницах газеты «Знамя ударника» по-прежнему шли битва за урожай и социалистическое соревнование между участниками «сражений» на хлебной ниве и в животноводческом комплексе, поднимался образовательный, спортивный и культурный уровень каневчан. Технический прогресс брал верх над «пережитками прошлого», сатира хлестко била верующих в самую душу, высмеивая тех, кто пропускал работу и участвовал в богослужениях.

Молчаливую проповедь о Христе вели церковные колокола – сообщали верующим на известном всем христианам языке обо всем, происходившем в единственном на всю округу храме, призывая на службы и сообщая о радостных и горестных событиях в приходе, станице, стране. На нарушавший границы «объекта религиозного культа» звон колоколов в начале 1960-х гг. был наложен запрет. Местные органы государственной власти вели жесткий контроль над деятельностью православной общины каневского Свято-Покровского храма. Произошедший в святочные дни 1964 года случай, конечно же, не мог остаться незамеченным – напротив, стал поводом для столкновения церковных и государственных интересов.

Ранним утром, 13 января 1964 года, в течение полутора часов над Каневской разносился колокольный звон, в чем, собственно, и выразилось «нарушение Советского законодательства о культах». По воспоминаниям бывшего тогда настоятелем храма протоиерея Георгия Сидорова, на звоннице закрылся душевнобольной прихожанин и с 5 часов утра стал беспорядочно звонить в колокола. На уговоры священнослужителей,

активных прихожан и представителей власти не реагировал, был снят со звонницы сотрудниками милиции. Всю вину за содеянное «нарушитель» взял на себя, что не удовлетворило интересы контролирующего органа местной власти, и в адрес регионального Уполномоченного по делам религий было направлено соответствующее письмо с просьбой «рассмотреть вопрос о дальнейшем пребывании священников Сидорова и Литвиненко на службе в Каневской церкви...» [2]. Справки «о регистрации служителя культа», отобранные у священников секретарем райисполкома «за нарушение законодательства о культурах», были им возвращены после изнурительных «профилактических» бесед в краевом управлении по делам религий⁵.

Храмовые колокола замолчали еще почти на три десятилетия и одними из первых на Кубани по благословению митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора встретили духовную оттепель в 1988 году, призывая верующих на службу в честь 1000-летия Крещения Руси, которую возглавлял протоиерей Георгий Сидоров.

По воспоминаниям бывшего настоятеля, даже в атеистические времена «запретов и ограничений» в среде советской «верхушки» было немало сочувствующих православию людей. С благодарностью он вспоминал руководителей районных партийных органов – Б.И. Репина и П.П. Чубова, председателей колхозов – А.Т. Кузовлева и В.Ф. Резникова, оказавших существенную помощь приходу «материалами да решением бюрократических вопросов в возведении звонницы, ремонте главного купола, проведении газа и воды, оборудовании отопления» [8, с. 125].

После смены государственного строя в 1990-х гг. атеизм потерял свою актуальность, а православие получило новый импульс своего развития – уже в условиях демократического общества. Снятие ряда ограничений в деятельности православных организаций, как и религиозных объединений иных конфессий, легализованных в России, стабилизировало церковно-

⁵ Информатор: Сидоров Г.Г., прот. 1939 г.р., Каневская ст-ца. Краснодарского кр.

государственные отношения и в массмедиа. Церковь получила информационную поддержку от светских СМИ и возможность развития собственных информационных ресурсов.

Постперестроечный период XX в. и начало нового тысячелетия в Каневском благочинии отмечены массовым возвращением в лоно Церкви бывших советских граждан. Отречение от атеистических стереотипов для большинства каневчан прошло, можно сказать, безболезненно – генеалогическая память сохранила на уровне подсознания духовные традиции предков. Вместе с тем верующие стали возвращать в свою жизнь и материальные ценности православия: в 1989–2015 гг. на территории благочиния стало действовать 18 богослужебных помещений, в т.ч. 14 восстановленных и возведенных «с нуля» храмов и часовень, 2 церковно-светские библиотеки, 9 воскресных школ для детей [4].

В числе возвращенных православных святынь благочиния – святой источник Параскевы Пятницы (Криница) в станице Стародеревянковской, упоминания о котором имеются в исторических документах середины XIX века [3]. В годы советской власти Криница была практически утеряна, в начале 1990-х гг. источник был вновь выявлен и облагорожен, над ним выстроена часовня, приписана к стародеревянковскому приходу Свято-Вознесенского храма (закрытого в 1951 г., впоследствии разрушенного и вновь возведенного в конце 1980-х гг.).

Весьма показательна история иной святыни данного прихода – старинной иконы святой мученицы Параскевы Пятницы, принесенной в дар храму местными казаками в начале XX в. Это большая ростовая икона, на обратной стороне которой сохранилась надпись: «1904 год – жертва от граждан...» и «Обещаем носить ежегодно до Криницы». После закрытия храма в 1930-х гг. была спасена прихожанами от уничтожения, в 1980-х гг. передана ими в приход Свято-Покровского храма станицы Каневской, возвращена стародеревянковцам 7 июля 2000 года [9, с. 55].

Возвращение иконы святой мученицы Параскевы Пятницы в стародеревянковский приход на рубеже двух тысячелетий стало знаковым событием в истории благочиния – после многолетнего забвения возродилась традиция совершения торжественного Крестного хода. Возглавляемое святыней молитвенное шествие крестоходцев духовной нитью соединило два прихода – выстоявшего в атеистические времена каневского и возрожденного стародеревянковского. Преодолев порядка 12 километров, верующие «прошли Крестным ходом до источника, где архиепископ Краснодарский и Новороссийский Исидор, освящает воды источника и молится Богу о даровании его воде целебных свойств, о благоденствии людей» [8, с. 167–169].

Крестные ходы на Криницу стали традиционными, стабильно получая информационное сопровождение ресурсами редакции общественно-политической газеты «Каневские зори» (ранее – «Знамя ударника») [10, с. 3].

В результате данного исследования на примере Каневского благочиния Ейской епархии Краснодарского края установлено, что системы духовных и материальных ценностей православия и атеизма кардинально отличаются друг от друга. При этом атеистическая идеология советской власти отрицания религии потерпела крах собственной самодостаточности в экстремальных условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., что явилось причиной послабления в 1940-х гг. ряда ограничительных условий в деятельности религиозных организаций. В последующие периоды (послевоенное восстановление страны; развитие социально-экономической инфраструктуры в 1960–1970 гг.; годы «брежневского застоя» и предперестроечная либерализация общества) процесс возвращения православия в систему жизненных координат населения территорий в границах современного Каневского благочиния был неоднородным, получив новый вектор своего развития в условиях демократизации общества.

Русская православная церковь как социальный институт, исторически имеющий неоспоримое влияние на государственное устройство и духовно-

нравственное состояние общества в России и сыгравший немаловажную роль в решении правительством СССР ряда социально-политических вопросов, подтвердила крепость православных традиций в годы непростых испытаний.

Список используемой литературы:

1. Копии писем прот. Яблонского Е.Е. о правах религиозных общин на льготное пользование зданиями храмов по типовому договору 1944 г. // ГАКК Ф. Р-1519. Оп. 2 Д. 308 за 1944–1990 гг. Л. 77, 77 об., 78, 78 об.

2. Копия письма исполкома Каневского райсовета депутатов трудящихся Уполномоченному по КК о «нарушении законодательства о культурах» (колокольный звон) в отношении «служителей культа» гр. Сидорова Г.Г. и Литвиненко В.М. // ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 308 за 1944–1990 гг. Л. 96.

3. Дело об открытии целебных источников в ст. Стародеревянковской // ГАКК. Ф. Р-252. Оп. 2. Д. 141. 01.01.1861 – 31.12. 1862. Л. 48.

4. Годовой отчет о жизни и деятельности Каневского благочиния в 2015 году / Архив храма Покрова Пресвятой Богородицы станицы Каневской.

5. Историческая справка Каневского благочиния / Архив храма Покрова Пресвятой Богородицы станицы Каневской.

6. Митинг на развалинах Свято-Духосошестввенского храма. – 7 ноября 1938 года / Каневской районный историко-краеведческий музей Каневской районный историко-краеведческий музей Копия фотографии, КМО 3604.

7. Об отношении рабочей партии к религии (13 (26) мая 1909 г.) / Ленин В.И.: полное собрание сочинений: 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1964–1981. – Т. 17. –С. 418.

8. *Бутенко Е.С.* Покров над кубанской станицей: ист.-краев. сб. – Каневская. – 2017. – С. 227.

9. *Гладкая М.А.* Сто лет под небесами. Свято-Покровский храм вчера и сегодня: альманах. – Каневская, 2012. – С. 102.
10. Анонс крестного хода на Криницу // Газета Каневские зори. – 2001. – 21 июня.
11. *Дейневич А.В.* Далекое-близкое // Газета Каневские зори. – 1992. – 12 октября.
12. *Животовский П.Н.* Дожил до радостной жизни // Газета Каневские зори. – 1938. – 7 ноября.
13. *Знаменский А.* Рабселькоры и низовая печать – в авангард // Газета Каневские зори. – 1931. – 18 мая.
14. На митинге присутствовало 5000 человек // Газета Каневские зори. – 1938. – 12 ноября.
15. Наш район в 1938 году // Газета Каневские зори. – 1938. – 5 декабря.
16. По нашему району // Газета Каневские зори. – 1943. – 12 августа.
17. По нашему району // Газета Каневские зори. – 1943. – 2 сентября.
18. *Курляндский И.* Общее прошлое: как Сталин использовал Церковь для победы в войне. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/09/05/2016/573023009a7947b91c0c421c> (дата обращения: 10.01.2021).